

На правах рукописи

Баженов Дмитрий Александрович

**КРИТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ КАК
СОЦИАЛЬНОЙ ЛОГИКИ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА**

(на материалах работ Франкфуртской школы)

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород

2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии Факультета социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского».

Научный руководитель:

Кутырев Владимир Александрович,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты:

Шачин Святослав Вячеславович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социальных наук
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»

Шетулова Елена Дмитриевна,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры методологии,
истории и философии науки
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р. Е. Алексеева»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Нижегородский институт
управления – филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Защита диссертации состоится «22» декабря 2017 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.04 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д. 7, факультет социальных наук, ауд. 105).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1 и на сайте университета <http://diss.unn.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. Н. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке наука, техника и технология стали критерием человеческого прогресса. Они позволяют создавать материальные богатства, которых человечество никогда не имело, и такие возможности, о которых оно даже не мыслило. Открываемые ими перспективы грандиозны, однако несут и огромную опасность. В социальном плане современные общества характеризуются по-разному: как постиндустриальные, информационные, общества эпохи постмодерна, общества знания или так называемого позднего капитализма. Во всех случаях их суть – в выходе за традиционные рамки. Появляется необходимость в привыканию к радикальным переменам. Создается принципиально новая, окружающая и включающая в себя человека, реальность.

Эти достижения можно одобрять и приветствовать, если только видеть амбивалентность происходящих процессов, понимать, что они несут с собой новые проблемы, анализировать и критиковать их. Критика сциентизма и технократизма существует, но она чаще всего недостаточно глубокая, не доходит до выявления внутренних причин их амбивалентности. Ей недостает философского подхода, и не столько в общей методологии, сколько в целостном осмыслении окружающей действительности, которое будет сочетать в себе научные и вненаучные элементы. Необходимо разрабатывать области знания, которые критически дистанцированы к сциентизму. Следовательно несущие нормативный и регулирующий характер. Философское осмысление технического прогресса должно быть постоянным и необходимым корректирующим элементом социальных практик, задающим направление развития жизненных форм настоящего и будущего всего человечества.

В настоящее время наиболее актуализированы три парадигмы критического анализа технологического развития и сциентизма: *онтологическая, постструктуралистская и неомарксистская*. Онтологическая традиция критики научного развития продолжает линию философской деструкции Разума, основательнее всего представленной Ф. Ницше и М.

Хайдеггером. К этому течению близки: философия жизни, экзистенциализм, а также направления, связанные с феноменологической социологией А. Шюца. В центре внимания этих течений находится диалектический процесс, состоящий в ускоряющейся технологизации и бюрократизации, с одной стороны, и проблема личностного существования человека в массовом обществе, с другой.

Постструктуралистский подход к данной проблеме основательно проработан в работах М. Фуко. Провозглашая себя неоницшеанцем, философ отметил тесную связь Разума и воли к власти. Наука в современном мире предстает как одна из ипостасей биополитики. Вопросы возникают уже не по отношению к господству над внешней природой, они ставятся по отношению к перспективам контроля над человеческой природой. Перспективы полного поглощения индивидов микрофизикой власти и роль научно-технического развития в этом – вот что волнует постструктуралистских критиков и их сторонников. Они анализируют эти процессы и находят в них как негативные, так и, как ни странно, положительные коннотации.

В нашей стране была всегда сильна традиция анализа технического прогресса, связанная с марксистской критикой капитализма. В современном варианте развитие данной парадигмы определяется как неомарксизм. Эта линия наследует с одной стороны ряд идей немарксистских теорий, с другой, разрабатывает классическую марксистскую проблематику. Ещё в марксистской среде конца XIX - начала XX веков спорили о пути, по которому существовавший в то время капитализм придет к краху:

1) Выдвигалась идея автоматического краха капитализма при максимальной территориальной экспансии капитала.

2) Выдвигалась идея обо всё усложняющихся циклических кризисах капиталистического развития, в ходе одного из которых эксплуатируемые классы смогут перестроить социально-экономическую организацию на началах своего господства.

3) Предполагалось, что капитализм – это финальная стадия социально-экономической организации. Так как проблема перепроизводства товаров

эффективно разрешается растущим и постоянно обновляющимся спросом, что движется благодаря техническому развитию (и технологическому обновлению) производственных систем с одной стороны и склонными к новаторству (к обновленной продукции) потребителями с другой стороны.

Первая теоретическая гипотеза по поводу краха капитализма фальсифицировалась распадом систем реального социализма, в результате чего капитализм к началу XXI века впервые стал глобальным и универсальным в общепланетарном масштабе. Второй ответ был дан ходом и трагедией отечественной истории: первой в истории человечества социалистической революцией и неудачей социалистического эксперимента. Следовательно, у нас остается третья и, пожалуй, единственная верифицированная историческим процессом гипотеза. Капитализм будет развиваться по нарастающей до полного своего технологического исчерпания, и именно *рост в нем технологического субстрата определяет ту форму, что он принимает и будет принимать*. Существующий поздний капитализм с появлением таких производственных и потребительских технологий, как 3D-принтеры, биоинженерия, виртуальная реальность, наноэлектроника и т.д., в своем движении переходит к технокапитализму, которому надстроечно будет соответствовать философский трансмодернизм, а на уровне личностной идеологии и быта – трансгуманизм. Хотя необходимо признать, что понятия «трансмодернизм» и «трансгуманизм» ещё философско-теоретически не состоялись, лишь существуют определенные идеологические группы, ратующие за сверхускоренное технологическое развитие. Именно этой базовой гипотезе, имеющей материалистическое обоснование, и следует диссертант в глобальном видении современных обществ.

Обозначив общую тенденцию капиталистического развития, мы видим, что в его основе лежит специфический вид рациональности, телос капитализма – это так называемая инструментальная рациональность. Именно она, зарождаясь в производственно-технологических структурах капитализма, просачивается во все клеточки социального организма. Исходя из этого,

понимание существующей общественно-экономической системы в виде позднего капитализма невозможно без знания его социальной сущности – *инструментальной рациональности*. Данная диссертация направлена на прояснение телоса современного капитализма, его теоретическое осмысление и критику, на способы выхода из этой самовоспроизводящейся общественно-экономической системы, постепенно захватывающей все сферы человеческого бытия.

Степень разработанности проблемы. Исследовательский объект в виде инструментальной рациональности имеет давнюю научно-теоретическую традицию. Основоположниками изучения данного феномена следует назвать в первую очередь М. Вебера, и во вторую – К. Маркса. Этот феномен был проанализирован с двух противоположных методологических позиций – идеализма (трактовка кантианства) М. Вебера и материализма (трактовка гегельянства) К. Маркса. Однако впервые целостное и сущностное описание инструментальной рациональности мы встречаем у основоположника неомарксизма Д. Лукача¹. Одна из главных его заслуг – это теория реификации («овеществления»), созданная на синтетической базе учений К. Маркса и М. Вебера, которая продолжает концептуально развиваться и в наши дни. По этой теоретической линии развивалась Франкфуртская школа: из упомянутых нами её членов – это М. Хоркхаймер, Т. Адорно, А. Зон-Реттель, Э. Фромм, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, К.-О. Апель, А. Лоренцен, А. Хоннет, Т. Мак-Картти. Кроме них, в анализе динамики капитализма и его рациональности преуспели внефранкфуртские марксисты – Э. Мандель, Ф. Джеймсон, Л. Гольдман, П. Андерсон и Э. Ильенков. В исследовании инструментализма принимают участие также Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Н. Хомский, Дж. Мид, ввиду содержащимся в работах Ю. Хабермаса и А. Хоннета оригинальным интерпретациям идей указанных авторов.

¹ см. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. — М.: «Логос-Альтера», 2003. — 416 с.

Также необходимо указать современных отечественных социальных философов, включенных в наш круг изучения инструментализма: С. Шачина, А. Дмитриева (историк), П. Гайдено, Ю. Давыдова, А. Рахманова, Г. Соловьеву, И. Михайлова, А. Назарчука и белорусского философа В. Фурса². Особенно следует отметить работы С. Шачина как философа, внесшего у нас, пожалуй, наибольший вклад в изучение деятельности современной Франкфуртской школы, и А. Рахманова, как исследователя классической традиции социальной философии, предложившего новый взгляд на уже «избитые», казалось бы, темы. Диссертант придерживался трактовки социальной философии, которую он нашёл в работах указанных двух российских авторов. Необходимо отметить исследования рациональности в рамках парадигмы философии науки и социологии знания: работы И. Касавина, В. Поруса и А. Дорожкина³.

²см. Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. - М.: Наука, 1977. - 319 с.; Давыдов Ю. Н., Гайдено П. П. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. - М.: Политиздат, 1991. - 367 с.; Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология. - М.: Мартис, 1998. - 510 с.; Дмитриев А. Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. - 528 с.; Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Часть 1. 1914-1939 гг. - М.: ИФ РАН, 2008. - 207 с.; Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Часть 2. 1940-1973 гг. - М.: ИФ РАН, 2010. - 294 с.; Назарчук А. В. Ю. Хабермас и К.-О. Апель: два подхода к обоснованию теории общества в современной немецкой философии. [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/nasarchuk_ju/ (дата обращения: 01.03.2017); Рахманов А. Б. Социальная философия Макса Вебера: Метаморфозы и кризисы. - М.: КРАСАНД, 2012. - 560 с.; Рахманов А. Б. Социальная философия К. Маркса и Ф. Энгельса и ее антиномии. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 608 с.; Соловьева Г. Г. Негативная диалектика: (Два образа критической теории Т.В. Адорно). - Алма-Ата: Гылым, 1990. - 192 с.; Фурс В. Н. Философия незавершенного модерна Ю. Хабермаса. - Мн.: Эконом-пресс, 2000. - 224 с.; Фурс В. Н. Социальная философия в непопулярном изложении. — Вильнюс: ЕГУ, 2006. - 184 с.; Шачин С. В. Философия Франкфуртской школы: От Хабермаса до Либша: идейные основы. - М.: URSS, 2015. - 216 с.; Шачин С. В. Коммуникативная теория Разума Юргена Хабермаса и ее применение к некоторым психологическим проблемам. Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 34-46.; Шачин С. В. К проблеме универсальности герменевтического понимания (о дискуссии между Гансом-Георгом Гадамером и Юргеном Хабермасом. Мысль: Журнал Петербургского философского общества. 2012. Т. 13. С. 7-34.; Шачин С. В. Коммуникативная теория Разума Юргена Хабермаса. Монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Мурманский гос. пед. ун-т. Мурманск, 2010.; Шачин С. В. Философия Франкфуртской школы и Россия: Опыт синтеза немецкого рационализма и российской духовности. – М.: URSS. 2017. – 304 с.; Шачина А. Ю., Шачин С. В. HONNETH A. DAS RECHT DER FREIHEIT: GRUNDRISS EINER DEMOKRATISCHEN SITTLICHSKEIT. В.: SUNRKAMP, 2011. Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 91-100

³см. Дорожкин А. М. Научный поиск как постановка и решение проблем. - Н. Новгород, 1995. - 108 с.; Дорожкин А. М., Доронин Д. Ю. Гносеологическая неопределенность в научной и мифологической рациональности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. СЕРИЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ. 2010. № 2. С. 87-98; Дорожкин А. М., Шнырева О. Е. Критерий полноты научного знания в свете неклассической рациональности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 26-31; Дорожкин А. М., Соколова О. И. Понятие «неопределенность» в современной науке и философии // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 12. С. 5-12; Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. - М.: Канон+, 2004. - 432 с.; Касавин И. Т., Сокулер Ж. А. Рациональность в познании и

Среди нижегородских специалистов в области социальной философии, чьи работы пересекаются с темой исследования процессов инструментализации в общественных отношениях, следует отметить работы В. Кутырева и Е. Шетуловой⁴. В. Кутырев, придерживаясь традиции немецкой философской антропологии в лице Л. Фейербаха, Ф. Ницше и М. Хайдеггера, вскрывает онтологические корни господства инструментальности как технологического императива в жизненном мире человека. Е. Шетулова же продолжает и развивает парадигму классической марксистской критики феномена отчуждения, являющегося ключевым в осмыслении социального бытия человека при капитализме.

Объект исследования – инструментальная рациональность и феномен инструментализма в общественных процессах.

Предмет исследования – общественные процессы, на которые оказывает влияние инструментальная рациональность, и их рефлексивно-теоретическая оценка в исследованиях.

Цель работы заключается в проведении социально-философской реконструкции инструментальной рациональности, в определении её сущности и тенденций её гипотетического дальнейшего развития, а также в выявлении

практике: критический очерк. - М.: Наука, 1989. - 192 с.; Касавин И. Т. Социальная философия науки и коллективная эпистемология. - М.: Весь Мир, 2016. - 264 с.; Порус В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). - М.: Издательство УРАО, 1999. - 124 с.; Порус В. Н. Рациональность, наука, культура. Сборник. - М.: Университет Российской Академии образования. Кафедра философии, 2002. - 352 с.; Порус В. Н. Многомерность рациональности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 23. № 1. С. 5-16.; Порус В. Н. Эпистемологический смысл коммуникативной рациональности // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2009. № 3. С. 80-88.; Коммуникативная рациональность и социальные коммуникации. Под ред. И. Т. Касавина, В. Н. Поруса. - М.: Альфа-М, 2012. - 464 с.

⁴см. Кутырёв В. А. Бытие или Ничто. - СПб.: «Алетейя», 2010. - 496 с.; Кутырёв В. А. Время Mortido. - СПб.: «Алетейя», 2012. - 336 с.; Кутырёв В. А. Последнее целование. Человек как традиция. - СПб.: «Алетейя», 2015. - 312 с.; Кутырёв В. А. Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. - СПб.: «Алетейя», 2016. - 300 с.; Кутырёв В. А. Человеческое и иное: борьба миров. - СПб.: «Алетейя», 2008. - 264 с.; Шетулова Е. Д. Исследование отчуждения в постсоветской философии: когнитивные стратегии. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 162-166.; Шетулова Е. Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе. Автореферат на соискание ученой степени доктора философских наук / Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева. Нижний Новгород, 2010; Шетулова Е. Д. Отчуждение в историческом процессе и будущее России. К методологии проблемы. Монография. Под общей редакцией К. Г. Мальцева. Издательство: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева. Нижний Новгород, 2009.; Шетулова Е. Д. Становление социального отчуждения: философско-методологические и конкретно-исторические аспекты проблемы. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. № 4. С. 134-139.

путей её преодоления на базе альтернативных рациональностей или новых форм социальных взаимодействий.

Реализация этой цели обусловила постановку следующих **задач** исследования:

1) Проанализировать и охарактеризовать текущую общественную систему, сложившуюся в развитых государствах мира (поздний капитализм).

2) Выявить специфические черты общественной системы данного типа (инструментальная и технологическая рациональность).

3) Осуществить историко-философскую реконструкцию феномена инструментальной рациональности.

4) Воспроизвести теоретический обзор инструментальной рациональности в рамках круга философских идей Франкфуртской школы.

5) Исследовать альтернативу инструментальной рациональности в творчестве современных представителей Франкфуртской школы.

6) Произвести обзор наиболее эффективных и вероятных тактик выхода из процессов инструментализации общественного бытия.

Методологическим основанием исследования является метод восхождения от абстрактного к конкретному, сформулированный Г. Гегелем, К. Марксом и развитый в нашей литературе Э. Ильенковым. Он заключается в выявлении наиболее простого, базового и обобщенного исторически сложившегося понятия (поздний капитализм), от которого затем исторически и логически, индуктивно и дедуктивно выводится вся остальная цепочка понятий, приобретающих форму и статус самостоятельной системы. Используется метод интерпретации и реконструкции социально-философских систем различных авторов касательно проблемы инструментальной рациональности. Нельзя не упомянуть использованный метод сравнительной типологизации, примененный, в частности, на материале истории марксизма и критической теории.

Необходимо отметить и прояснить базовую аксиому данного исследования касательно понятий «социальная логика» и «рациональность».

Автор принимает за предпосылку учение Г. Гегеля о логике и рациональности, тем самым субстанционализует эти понятия. Социальная логика – это процесс, параллельный непосредственному материальному воспроизводству общества, задающий телеологию этого воспроизводства, запускающий механизм причин-следствий в протекании процесса. Она имеет идеальную, духовную (в гегелевском смысле) природу. Рациональность же понимается не в русле традиции философии науки и естествознания как способность мыслительно-рассудочным аппаратом просчитать (эмпирическое исчисление и математическое вычисление) предметы реального мира⁵. Однако предстаёт как значительно гегельянизированное понятие М. Вебера. А именно, что рациональность присуща сама этому миру, в частности, социальному процессу. Социальное развитие происходит как рационализация этого мира, как веберовское «расколдовывание мира», обнаружение имманентности Разума. Таким образом, рациональность сближается с концепцией разумности Г. Гегеля, а не только с формальной рациональностью М. Вебера.

Общее понимание категории «логика» не сводится к её классическому («формальному») пониманию в русле идей Аристотеля и неопозитивистов как субъективной деятельности человеческого мышления, воспроизводящей ряд истинных операциональных правил. Логика понимается в философской традиции Г. Гегеля как мышление о мышлении. Мы опускаем в данном исследовании тезис абсолютного идеализма о творении, либо проистекании универсума из Понятия (единого абсолютного мышления-субстанции). Однако мы придерживаемся исходного тезиса материалистической диалектики, согласно которому материально-вещественный мир капитализма или, словами Д. Лукача, «формы предметности капитализма», соответствуют определенной ступени мышления человеческого рода. Именно такое единство мышления и социальной организации и следует понимать под термином «социальная логика».

⁵см. Антаков С.М. Генеральный метод естествознания и гуманитарные претензии к науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». № 3 (19). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. С. 109-114.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы по теоретическому осмыслению и критике инструментальной рациональности позднего капитализма, по технологическому развитию современной цивилизации, по внесистемному и внеинструментальному социальному движению и практикам.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- 1) Впервые исследованы исторические предпосылки феномена инструментальной рациональности и дан конкретный анализ понятия и предмета инструментальной рациональности.
- 2) Выявлены механизмы генезиса и протекания процессов инструментальности в обществе.
- 3) Вскрыты инвариантные структуры мышления, которые свойственны представителям первого поколения Франкфуртской школы.
- 4) Проанализированы теории и практики внеинструментального социального действия и альтернативы инструментальной рациональности в работах современной Франкфуртской школы.
- 5) Выделены специфико-типологические черты критической теории (Франкфуртский неомарксизм и его концептуальные наследники), отличающие ее от традиционной теории (имеются в виду позитивистские и аналитические концепции).
- 6) На материале работ критической теории представлена констелляция взглядов, способов, методов, стилей мышления, способных преодолеть инструментализм социального бытия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Существующие развитые общества представляют собой поздний капитализм, для которых характерна позднемодернистская (например, Европейские государства) или постмодернистская надстройка (современная Япония) в зависимости от уровня технологического развития, а также им свойственно господство инструментальной рациональности.

2) Классической критической теории свойственен общий мыслительный инвариант (общая логика познания): материально-техническое господство над природой – инструментальный разум (рациональность) – конкретный институт или практика.

3) Реификация затрагивает элемент формальной (инструментальной) рационализации, опосредованный индивидуальным сознанием, пассивно-созерцательным, а не праксеологическим отношением к социальному бытию; это – потеря целостного восприятия окружающей действительности, что ведёт к редукционизму в исходной установке человека к вещественно-природному и социальному миру.

4) Понятие инструментальной рациональности невозможно точно определить, а необходимо эксплицировать. Инструментальная рациональность – это телеология индивидуального действия в смысле наиболее эффективного и быстрого достижения поставленных целей без осмысления рефлексивной и этической диалектики соответствия средствам цели либо цели средствам, или же структурный процесс (технологическая рациональность), определяющий логику протекания функционирования институтов как общую стабилизацию состояния системы в целом и направленный на её техническое и технологическое самоусовершенствование.

5) Понятия субъективный разум в интерпретации М. Хоркхаймера, инструментальный разум, буржуазное ratio, технический разум, технологическая рациональность являются тождественными понятию инструментальная рациональность, они лишь семантически смешиваются в конкретном дискурсе, принимая специфическое содержание в зависимости от контекста и субъективного вкуса мыслителя.

6) Устранение инструментальной рациональности в ближайшее время невозможно в принципе. Однако она может быть скорректирована и постепенно преодолена с помощью развития в социальном процессе нормативной рациональности (нормативности), которая будет отдавать приоритет целям над средствами.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы

Проведенный социально-философский анализ объекта инструментальной рациональности позволяет осуществить схватывание в категориально-понятийном аппарате критической теории (неомарксизма) основных специфических черт существующих на данный момент обществ. Именно данный подход, основанный на традиции континентальной философии, способен предстать как вариант, альтернативный англосаксонской (американской) теоретической традиции, с её акцентом на диагностику обществ. Проработка понятия «поздний капитализм» выводит на линию противопоставления двух дальнейших концепций путей развития – технокапитализм, при увеличении до предельных черт инструменталистской рациональности, либо посткапитализм, как понятие, соответствующее постэкономической формации К. Маркса. При последнем сценарии произойдет апогей и дальнейший распад производственно-технологического комплекса, как раз и порождающего инструментальную рациональность. И, если согласится с идеями диалектической логики Э. Ильенкова, то вызревавший в недрах господствующей системы и находившийся до этого у неё в структурном подчинении новый принцип вступит в обратную связь с общественной системой, что приведёт к её коренным трансформациям.

Содержание работы следует понимать как вводную часть в парадигму критической теории и её проблематики, тем самым используя материал диссертации для лекций и семинаров по социальной философии, политической теории, истории марксистской или материалистической мысли. Ключевые идеи работы могут быть востребованы общественностью либо политическим истеблишментом для прогнозирования и направления движения социальной системы Российской Федерации в сторону постэкономической формации, поскольку именно Россия обладает одним из самых больших культурных и экологических потенциалов, что позволит ей занять передовую нишу при распаде либо трансформации позднекапиталистических обществ.

Научная специальность, которой соответствует диссертация.

Диссертационная работа Баженова Дмитрия Александровича «Критика инструментальной рациональности как социальной логики позднего капитализма» соответствует паспорту научной специальности «социальная философия» (09.00.11), так как в диссертации рассматриваются вопросы, соответствующие области исследования паспорта специальности, пунктам:

П. 3. Основные этапы развития социально-философской мысли.

П. 10. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности.

П. 11. Современные концепции «социального действия» в их философской интерпретации.

П. 33. Глобальные проблемы современной цивилизации.

Результаты диссертационного исследования апробированы на конференциях всероссийского и международного уровня, а также представлены в виде публикаций.

Доклады по теме исследования на 7 конференциях: на I и II Международных научно-практических конференциях «Мир коммуникаций: тенденции, практики, перспективы» (Нижний Новгород, 2014, 2015); на XIX Нижегородской сессии молодых учёных – гуманитарные науки (Нижний Новгород, 2014); на VII Всероссийской междисциплинарной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы интерпретации исторических источников» (Архангельск, 2015); на XIII Международном симпозиуме «Диалог мировоззрений: Историческая память в условиях общественных изменений» (Нижний Новгород, 2015); на X Международном симпозиуме «История и политика: Антикризисная стратегия: опыт и современность» (Нижний Новгород, 2016); на XIV Международном симпозиуме «Жизненный путь личности, общества, государства: Диалог мировоззрений» (Нижний Новгород, 2017).

Содержание диссертационного исследования отражено в 10 публикациях, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы.

Диссертация обсуждена на кафедре философии факультета социальных наук (ФСН) ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет» и рекомендована к защите.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется его теоретико-методологическая основа, раскрывается научная новизна работы, излагаются ключевые идеи, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Реконструкция концепции инструментальной рациональности в контексте логики развития капиталистических обществ»** посвящена анализу понятия «поздний капитализм» как общей теории социальной трансформации в неомарксизме. Выявлено, что сущностная специфика позднекапиталистических обществ содержится в их интеллигибельном ядре в лице инструментальной рациональности. В свою очередь, концептуальная реконструкция инструментальной рациональности приводит нас к теоретической линии: Маркс и Вебер – Лукач – Франкфуртская школа.

В первом параграфе **«Понятие позднего капитализма: специфика, отличия, рациональность»** описывается существующая мировая общественно-экономическая система, которая с подачи неомарксистских теоретиков характеризуется как «поздний капитализм». Для выявления специфики данного понятия привлекаются идеи и взгляды классиков

неомарксизма – Э. Манделя и Ф. Джеймсона, ключевые работы которых и посвящены проблемам глобальной капиталистической трансформации.

Э. Мандель, выступая всегда как, в первую очередь, политэконом, заявляет, что технологическая революция и структура позднего капитализма отмечены ключевыми поворотными моментами в следующем отношении: «...международная концентрация капитала отныне воспроизводится как международная централизация – мультинациональные компании становятся определяющей организационной формой крупного капитала»⁶. Курс экономики больше не определяется объективными законами развития капиталистического производства, действующими за спинами людей, но сознательными, планируемыми или случайными решениями монополий и государства. Если экономические кризисы и рецессии продолжают происходить, то это является следствием не функционирования системы, но единственно субъективных ошибок или неадекватного знания тех, кто управляет экономикой⁷. Отсюда вытекает господство технократической идеологии и её этоса. Вера во всемогущество технологии – доминирующая форма буржуазной идеологии позднего капитализма: «Эта идеология провозглашает способность существующего социального порядка постепенно ликвидировать все возможности кризисов, найти «техническое» решение всех его противоречий, интегрировать мятежные социальные классы и избежать политических взрывов. Понятие «постиндустриального общества», чья социальная структура должна быть приспособлена под доминирующие нормы «функциональной рациональности», соответствует той же идеологической тенденции»⁸.

Если Э. Мандель осуществил диагностику рациональности позднекапиталистического движения, то Ф. Джеймсон охватил его иррациональную сторону. «Фундаментальная культурная категория» *структура чувствования* схватывает постмодернистскую трансформацию

⁶Mandel E. Late Capitalism. - London: Lowe and Brydone Printers Limited, 1976. P. 316

⁷Mandel E. Op. cit. P. 526-527

⁸Mandel E. Op. cit. P. 501

культурных, эстетических, художественных и артистических изменений⁹. Данная категория соответствует политической программе одного из лидеров классической критической теории – Г. Маркузе. Именно он предложил первым концепцию «*новой чувственности*» (the new sensibility) в своей поздней работе «*Контрреволюция и бунт*»¹⁰. Она должна была стать медиумом широкого движения за «изменение мира» и индивидуальным драйвером персонального освобождения¹¹. Однако, как мы видим, история вновь продемонстрировала свой диалектический характер: новая чувственность возникла, но не в лоне антикапиталистической, антисистемной направленности с авангардистским оттенком, а в виде сугубо рыночной, конформистской массовой поп-культуры, индустрии развлечений и роскоши, направленной на расширение спектра индивидуального потребления, окончательно закрепив тем самым систему *потребительского общества*.

В итоге ключевая характеристика сущности позднекапиталистического общества – упомянутая и описанная неомарксистами *технологическая рациональность*. Именно она, зарождаясь в лоне производственно-технологической динамики, просачивается в надстроечные элементы, приобретая соответствующую конкретную форму, будь то технократический этос политиков, массовое администрирование, скроенная и просчитанная по лекалам прибыли массовая культура. С исследованием данного типа рациональности и с попыткой её преодоления связывают такую парадигму обществоведения, как **критическая теория**, которую некоторые исследователи характеризуют в контексте более широкого мышления о социальном как неомарксизм, или же, что для нас важно в следующем разделе, как *левое веберянство* и *веберянский марксизм*¹². Основой такой характеристики течения является материалистическое переворачивание «с головы на ноги»

⁹ Jameson F. POSTMODERNISM, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. - Durham, NC: Duke University Press, 1991. P. XIII, XVIII-XIX

¹⁰ Marcuse. H. Counterrevolution and revolt. – Boston: Beacon press, 1972. P. 59

¹¹ Marcuse. H. Op. cit. P. 59

¹² см. Löwy M. “Figures of Weberian Marxism”, in Theory and Society. Renewal and Critique in Social Theory, vol. 25.3, June, 1996. - 431-446 p.

квази-идеалистической теории М. Вебера. Логикой общественного развития остается стремительная рационализация бытия, «расколдовывание мира». Однако не структуры капиталистического общества являются итогом рациональности – изменениями установок индивидов в связи с социокультурной динамикой, например, в религиозном и этическом элементе сознания, а, наоборот, рациональность и изменения установок являются следствием экономического, и, в первую очередь, технического, развития. Такой исследовательский ход мы характеризуем как **социально-экономический экстернализм**.

Во втором параграфе **«Диалектика структуры и рациональности капиталистического общества К. Маркса и М. Вебера»** представлен обобщающий экскурс в социальную философию марксизма и М. Вебера. Выдвигается тезис о методологической неустойчивости исследовательского подхода М. Вебера, толкавшего его от идеализма к материализму и обратно. В послевоенной рукописи «Хозяйство и общество» сущностью общества объявляется развивающаяся в историческом пространстве *рациональность*. Она представляет собой идеалистический и интеллигибельный субстрат, позволяющий положить его в основание монистической теории общества, по аналогии со способом производства в материалистической теории. Тем не менее, у теории М. Вебера есть существенный недостаток: «Вебер, с одной стороны, полагает рациональность как сущность общественной системы. Это означает, что он обращается к формальному идеалистическому пониманию истории. С другой стороны, Вебер воспринимает сущность общества (рациональность) в кантианском духе – как вещь-в-себе, которая не исследуется как таковая и остается непознанной»¹³. Будучи кантианцем, он отказывается исследовать сущность общественной системы, агностический метод предполагает системы как вещи-в-себе, которые порождают свои доступные к изучению проявления, но при этом остаются недоступными для познания.

¹³Рахманов А. Б. Социальная философия Макса Вебера: Метаморфозы и кризисы. - М.: КРАСАНД, 2012. С. 376

Реальным субстратом рациональности, сущностью общественной системы может быть только конкретная материальная субстанция. Именно поэтому в дальнейшем исследование проблемы рациональности двинулось по материалистическому пути. Так, современный американский социолог Дж. Александер заявляет: ««Критическая теория» Франкфуртской школы, опирающаяся на идею рационализации Вебера, отличается от классической марксистской теории вниманием к отношению между техникой и сознанием. Но если Вебер рассматривал машину как воплощение дисциплины, расчета и рациональной организации, то теоретики Франкфуртской школы меняют местами причину и следствие, заявляя, что это техника создает рационализированную культуру посредством своей грубой физической и экономической силы»¹⁴. Первым мыслителем, истолковавшим проблематику М. Вебера в таком русле, был Д. Лукач.

В третьем параграфе **«Концепция реификации Д. Лукача как теоретическое ядро критики буржуазной рациональности»** анализируется первое в истории философии неомарксистское мышление, представляющее собой синтез, соединяющий марксизм, идеи М. Вебера и Г. Гегеля, философию жизни. Созданную Д. Лукачем концепцию Ю. Давыдов описал как формулировку той гегельянски-марксистской парадигмы, её мировоззренческих, общетеоретических и политико-идеологических предпосылок и того круга тем, к которым принадлежит и критическая теория. Был очерчен тот «магический круг», за пределы которого классической критической теории (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе) не удалось выйти¹⁵. Ключевой для данной концептуализации является теория реификации («овеществления»). Теорию реификации Д. Лукач выводит из анализа К. Марксом в первых главах «Капитала» товарного фетишизма. Создатель неомарксизма категорию товара считает *системообразующей* для современных ему обществ: «Ведь на данной ступени развития человечества не существует ни

¹⁴Александер Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. - М.: «Праксис», 2013. С. 478-479

¹⁵Критика немарксистских концепций диалектики XX века. Диалектика и проблема иррационального / Под ред. Ю. Н. Давыдова. — М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 291

одной проблемы, которая, в конечном счете, не отсылала бы к этому вопросу и решение которой не сводилось бы к разгадке *тайны структуры товара*¹⁶. Изменяется фундаментальное понимание общественных связей, сущность которых фетишизируется до неодушевленной предметности. «Связь между лицами приобретает вещественный характер и тем самым – «призрачную предметность», которая своей жесткой, с виду совершенно замкнутой и рациональной, автономной закономерностью стирает всякий след своей фундаментальной сущности, отношений между людьми»¹⁷. По этой причине сознание индивидов в капиталистическом обществе попадает в зависимость от структуры социальных процессов – объективации, рационализации, калькуляции, фетишизации и наконец, инструментализации, что схватывается нововведённой категорией *реификация* (овеществление). По сути это и есть *марксистский аналог концепции рационализации М. Вебера*. Субстанционально реификация затрагивает момент рационализации, который опосредован индивидуальным сознанием, созерцательным отношением к социальному бытию, а не *праксеологическим*. Именно рынок упразднил восприятие тотальности общества (жизни) на всех уровнях. Отсюда весь комплекс реификационных процессов в мышлении, начиная от позитивизма и неокантианства, с разделением субъекта и объекта, и заканчивая экономическим научным мышлением в виде экономикс. Происходит сужение человеческого бытия до *homo economicus*¹⁸. В самой крупной работе по критической теории («Теория коммуникативного действия» Ю. Хабермаса) этой теме посвящена целая глава «From Lukacs to Adorno: Rationalization as Reification»¹⁹.

Четвертый параграф **«Критика инструментальной рациональности в методологическом проекте Франкфуртской школы»** посвящен непосредственной концептуализации теорий инструментальной

¹⁶Лукач Г. Ленин и классовая война. - М.: Алгоритм, 2008. С. 240

¹⁷Там же. С. 240-241

¹⁸Гольдман Л. Лукач и Хайдеггер. - Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2009. С. 116-117

¹⁹Habermas, J. The theory of communicative action. Vol 1. Reason and the rationalization of society. - Boston: Beacon Press, 1984. Pp. 339-403

рациональности, инструментального разума, буржуазного ratio, технологической рациональности в социальной философии Франкфуртской школы. Впервые данные понятия как центральные рассмотрены в работе М. Хоркхаймера «Затмение разума. К критике инструментального разума». М. Хоркхаймер заявляет, что для обыденного человека Разум – это «...сила, которая в конечном счете делает возможным разумные действия, это – способность к классифицированию, умозаключению, дедукции независимо от конкретного содержания, т. е. абстрактное функционирование думающего механизма. Разум такого типа можно назвать субъективным разумом»²⁰. Далее философ, завершая понятие **субъективного разума**, подводит нас к инструментальной рациональности: «По своей сущности он (субъективный разум) связан с вопросом о целях и средствах, об адекватности операций для достижения целей, причем последние принимаются как само собой разумеющиеся и сами за себя говорящие. Вопросу же о разумности целей как таковых он не придает большого значения. Его забота о целях ограничивается тем, что он принимает их как само собой разумеющиеся, и что они тоже разумны в субъективном смысле, т. е. служат интересам субъекта в плане самосохранения – будь то отдельный индивид или сообщество, от которого зависит его существование»²¹. Взгляд, что идея может быть разумной сама по себе благодаря положительным качествам в ней самой без соотнесения с какой-либо прибыльностью или выгодой для субъекта, «совершенно чужд субъективному разуму даже там, где он... отдается размышлениям о социальном порядке в целом»²². М. Хоркхаймер заявляет, что данное понимание Разума – это важный симптом глубоких изменений во взгляде на мир в современном мышлении Запада. Тогда как долгое время преобладало диаметрально противоположное понимание: Разум утверждался как сила, действующая не только в уме индивида, но и в объективном мире – в

²⁰ Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума. – М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2011. С. 8

²¹ Там же. С. 9

²² Там же.

отношениях между людьми и классами, в институтах, в природе и т.д. Следовательно, мы имеем дело с нормативным (объективным) разумом и **инструментальным (субъективным) разумом**, функционально имеющим дело с целями или средствами. Именно исследование истории становления такого субъективного разума, приобретающего в дальнейшем форму буржуазного ratio в диалектике Просвещения, предстает как технологическая рациональность в работах Г. Маркузе. В таком случае следует определить творчество Франкфуртской школы как сугубо идеалистическое исследование в традиции М. Вебера, но «со знаком минус». Однако эта апория решается изначальной материалистической диалектикой человечества – природа: именно слепое господство над природой внешней, а затем и внутренней порождает инструменталистское мышление. Пути выхода из этого замкнутого круга первое поколение теоретиков предлагает разнообразные, но, с нашей точки зрения – уже нереализуемые. М. Хоркхаймер в своем позднем творчестве приходит к негативной теологии. Т. Адорно разрабатывал теорию эстетического, а затем и реально-практического мимезиса: особого свободного отношения к природе и дискурсу. Распространение творческого мимезиса в общественном сознании постепенно преобразует отношения жёсткой иерархичности в позднекапиталистическом обществе в направлении их гуманизации. Наконец, Г. Маркузе предлагал свой вариант «выхода из Системы», пропагандируя сначала следовать «принципу удовольствия», затем «Великому Отказу» и, в конце концов, «новой чувственности» («the new sensibility»).

Вторая глава **«Альтернатива инструментальной рациональности в теоретических проектах современной Франкфуртской школы. От инструментализма к коммуникативности»** посвящена рассмотрению теоретических альтернатив инструментальной рациональности в работах лидеров второго поколения Франкфуртской школы – Ю. Хабермаса и К.-О. Апеля и лидера третьего поколения – А. Хоннета. Общим методологическим сдвигом в работах этих мыслителей является уход от инструменталистской

субъект-объектной парадигмы и философии сознания к субъект-субъектной, и в случае второго поколения, к философии языка.

В первом параграфе второй главы **«Коммуникативная стратегия преодоления инструментальной рациональности Ю. Хабермасом и К.-О. Апелем»** анализируется коммуникативно-языковой вариант выхода из тупика инструментализма. Ю. Хабермас, разделив общества на коммуникативно создающийся жизненный мир и инструментально функционирующую Систему, попытался создать формальную концепцию говорения (дискурс) для преодоления «систематически искаженной коммуникации». Появляющаяся в ходе преодоления ошибок и идеологических искажений в коммуникативном пространстве прозрачность социальных процессов позволила бы переустроить общество на обратных принципах: не господство Системы над жизненным миром, а жизненный мир определяет инструментально-техническую деятельность Системы.

К.-О. Апель предлагает решение для преодоления инструментальной рациональности, которое лежит в русле посткантiansкой традиции. Он считает, что на основе изучения функций и субстратов языка и процесса говорения необходимо выстроить строгую систему этики и правил языкового взаимодействия, которые были бы универсальны и внеисторичны. В отличие от Ю. Хабермаса, перешедшего на позицию релятивистской нравственности многообразия жизненных миров, К.-О. Апель заявляет, что дискурс строится иерархически, а не бесконечными «языковыми играми» Витгенштейна. В качестве примера он приводит науку, где иногда удается выстроить одинаковый или единый категориально-понятийный аппарат. То есть одинаковый предельно точный язык возможен. В связи с такой возможностью, появляется и элемент создания единого нормативного поля для всего человечества, который укажет, что является универсальным благом, а что злом, например, инструментальная рациональность.

Второй параграф второй главы **«Морально-нормативное осмысление проблемы реификации А. Хоннетом»** посвящен преодолению

инструментализма с помощью социальной «философии признания». Теорию признания А. Хоннет начинает строить с понятия «сознание несправедливости», введённое им в статье «Моральное сознание и социальное классовое господство» (1981)²³. Обращаясь к истории протестных движений низших слоев общества, А. Хоннет замечает, что в основе социального протеста лежит не столько ориентация на какую-либо программу справедливого общества или идею общего морального порядка, сколько ощущение несоответствия общества интуитивным, конкретно морально обоснованным (justified) притязаниям²⁴. Следовательно, философ надеется, что анализ позднекапиталистического общества представляется как нормативно выстраиваемая сеть индивидов или групп, поднимающих моральные притязания на значимость²⁵. Опыт социальной травмы обладает нормативным последствием. Нарушая моральные ожидания, люди готовы предъявить счет, разбивая легитимность существующих общественных установлений и генерируя потенциал для исторического прогресса²⁶. В качестве подтверждения своих идей философ приводит исследование Р. Сеннета и Дж. Кобба «Скрытые раны Класса», в котором происходит пересмотр идеи сугубо материальной (экономической) заинтересованности трудящихся как фактора коллективного социального движения в сторону культурно опосредованной борьбы за социальное достоинство и ставится вопрос о самооценности личности²⁷. «Для дальнейшего развития коммуникативной парадигмы критической теории необходимо взамен хабермасовой универсальной прагматики разработать модель социального признания, способную систематически изобразить весь спектр нормативных предпосылок интеракции»²⁸. В то же время А. Хоннет верит, что его нормативный уклон критики на уровне межличностных

²³Honneth A. Disrespect. The normative foundations of critical theory. - Cambridge: Polity Press, 2007. P. 80-96

²⁴Honneth A. Op. cit. P. 84

²⁵Honneth A. Op. cit. P. 94-95

²⁶Honneth A. Op. cit. P. 95

²⁷Honneth A. Op. cit. P. 93-94

²⁸Фурс В. Н. Социальная философия в непопулярном изложении – Мн.: Пропилеи, 2005. С. 125

взаимодействий более фундаментален, чем поиск условий для ненарушенной коммуникации, отстаиваемый его учителем²⁹.

Критический теоретик трактует «reification as forgetfulness of recognition» (реификацию как забвение признания)³⁰. А. Хоннет считает, что реификацию следует понимать как своего рода ментальную привычку или перспективу, когда сосредоточенность человека на окружающих предметах приводит к потере способности к эмпатии, к участию и к вхождению в проблемы других лиц³¹. По его мнению, Д. Лукач был убежден, что отстраненные от других людей субъекты будут трансформироваться в нейтральных зрителей, которым не столько свойственна социальная или психологическая неполноценность, но их собственная психическая жизнь обязательно проявляется как ансамбль вещей, словно они все – лишь юридические лица³². Одним из решений этой дилеммы является отбрасывание первоначальной коммодификации (товарного фетишизма) в межсубъектных связях и переключении важности экономического обмена на приоритет механизмов межличностных признаний³³. Именно такая формулировка решения проблемы наиболее проста и ясна.

Третья глава **«Норма проверяет норму. К метакритике инструментальной рациональности»** посвящена анализу и гипотетическому применению нормативного уклона в современной критической теории.

В первом параграфе третьей главы **«Специфика концептов «норма» и «нормативность»»** переходим к анализу трех понятий: норма, ценность и идеология. В ходе их сопоставления остановились на том, что норма и вытекающая из неё нормативность являются более эффективными методами для преодоления инструментализма, формируя его как патологию и аномию. Норма - это сознательно и бессознательно утвержденный обществом в ходе своего исторического становления стандарт поведения и действия, который позволяет субъектам высказывать суждение о ком-то или о чем-то в категориях

²⁹Honneth A. Reification. A new look at an old idea. - Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 9

³⁰Honneth A. Op. cit. P. 52

³¹Honneth A. Op. cit. P. 53

³²Honneth A. Op. cit. P. 53

³³Honneth A. Op. cit. P. 75

блага. Тогда нормативность - это свойство уже какого-либо института относится к принятой исторически либо разработанной ученым сообществом норме. Нормативность - это способность эту норму осуществлять (реализовывать). Диалектическая противоположность норме - это патология. Поэтому норма, в отличие от ценностей и идеологии, с помощью нормативных институтов может осуществить санкции и эту патологию искоренить. Касательно темы диссертации такой патологией является инструментальная рациональность, следовательно, задачей этой главы является поиск оптимальной нормы, которая осуществит против данной рациональности *институциональную нормативность*.

Второй параграф третьей главы **«Концепция социального характера Э. Фромма как нормативность классической критической теории»** рассматривает нормативную идею исходя из философской антропологии Э. Фромма. Процессы инструментального толка он предлагает преодолеть работой над собой, самоуглублением и отмиранием привязанности к материально-вещественному миру в результате личностного и духовного роста. Норма, предписывающая образ жизни - *самоуглубления в себя и сосредоточение на своем внутреннем мире, своеобразное новое «толстовство»; совершенствование моральное и этическое с отказом выполнять ролевые функции, основанные на меновой стоимости и реификации своей личности и своего труда*.

В третьем параграфе третьей главы **«Ю. Хабермас и формальная прагматика: жизненный мир как ориентир рациональности»** выявляется основная нормативная идея Ю. Хабермаса. Он предлагает *перепрограммировать сферу, порождающую инструментализм – Систему на основе культурного, этического и мотивационного потенциала жизненных миров*. Именно жизненные миры должны вновь, как было в самом начале человеческой истории, стать центром социального организма - источником норм.

Четвертый параграф третьей главы **«К.-О. Апель и трансцендентальная прагматика: надежда на Разум человечества»** предлагает идею К.-О. Апеля, в которой на основе трансцендентализма возможно создать универсальную и внеисторическую схему, позволяющую оценить этическую подоплеку текущего антропологического существования. Тем самым он предлагает *общемировым коллективным ученым сообществом создать систему универсальных норм, способных ограничить человечество от сползания в катастрофу.*

В пятом параграфе третьей главы **«А. Хоннет и его формальный концепт этической жизни, снимающий проблему инструментализма»** анализируется *«формальный концепт этической жизни»* философа. Данная теория предполагает движущуюся и исторически меняющую свои формы концепцию личностного признания индивида. Трансформирующиеся институты позднего капитализма и либеральной демократии должны не забывать, с точки зрения А. Хоннета, *свою цель – индивидуальное благо и счастье каждого человека. Человек должен быть институционально признан, как и сами институты – признаны человеком.*

В **Заключении** представлены основные выводы проведённого исследования. Подводятся итоги диагностики противоречий современных позднекапиталистических обществ. История нелинейна и структурно открыта, поэтому поздний капитализм не обязательно ждёт дальнейшая технологическая трансформация в технокапитализм. Инструментальная рациональность, в свою очередь, преодолевается условно кантианским и гегельянским методом. Кантианский путь направлен на признание, развитие и включение в практический оборот нормативной рациональности как синтеза коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса и этической рациональности К.-О. Апеля. Гегельянский метод преодоления инструментализма ещё не концептуализирован в связи с всеобщим характером оригинального учения Г. Гегеля и необходимостью обновления на основе современного естествознания и гуманитаристики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание кандидатских диссертаций:

1. Баженов Д. А. Инструментализм как логика функционирования позднего капитализма // *Философия хозяйства*. - 2016. № 2 (104). С. 173-183

2. Баженов Д. А. Инструментальная рациональность и попытки ее преодоления Франкфуртской школой // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*. - 2016. № 4. С. 96-102

3. Баженов Д. А. Проблема нормативности в современной критической теории // *Аспирантский вестник Поволжья*. - 2017. № 3-4. С. 10-14

б) публикации в других изданиях:

4. Баженов Д. А. Соотношение конструктивистских и объективистских логик в постмарксистской теории // *Материалы XVIII Нижегородской сессии молодых ученых: гуманитарные науки*. - Нижний Новгород: Издательство НИУ-РАНХиГС, 2013. С. 196-198

5. Баженов Д. А. Аномия современных обществ: новое направление в критической теории // *Материалы XIX Нижегородской сессии молодых ученых: гуманитарные науки*. - Княгинино: Издательство НГИЭМ, 2014. С. 230-233

6. Баженов Д. А. Коммуникативная трансформация политического актора как смена парадигм в обществознании // *Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии*. - 2014. № 2. С. 5-11

7. Баженов Д. А. Критическая теория как пример междисциплинарной коммуникации: особенности парадигмы // *Мир коммуникаций: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции "Мир коммуникаций: тенденции, практики, перспективы"*. - Нижний Новгород: Издательство НГТУ, 2015. С. 5-9

8. Баженов Д. А. Коллективная память в контексте критической теории // Диалог мировоззрений: историческая память в условиях общественных изменений. Материалы XIII Международного симпозиума. - Нижний Новгород: Издательство НИУ-РАНХиГС, 2015. С. 27-28.

9. Баженов Д. А. Кризис инструментальной рациональности: экспликация феномена // История и политика. Антикризисная стратегия: опыт и современность. Материалы X Международного симпозиума. - Нижний Новгород: Издательство НИУ-РАНХиГС, 2016. С. 75-77.

10. Баженов Д. А. Политическая коммуникация против инструментальной рациональности: альтернатива или ещё один тупик? // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. - 2016. № 3. С. 51-54